

» РЕЙЧЕЛ ХОК «

Джимми

ХАРТС-БЕНД, ТЕННЕССИ
Июль 1948 года

Все началось с фотографии. С одной из двух девушек, стоящих рядом со стройной невестой, которая сжимала в руке жиденький букетик. На их лица падала тень от часовни.

— Мои кузины. — Клем с тяжким вздохом опустился на новенький семейный диван. — Из Англии.

— Все? — Джимми, когда Клем передал ему снимок, словно прирос к полу там, где стоял. Застыл в лучах льющегося из окна полуденного солнечного света.

— Да ну тебя! Только парочка подружек невесты — так это, кажется, называется. Они собираются жить у нас. — Клем присвистнул и резко откинулся на диванную подушку, тряхнув коротко стриженной головой. — Если бы все трое остановились у нас, я сбежал бы из дома. Но ты ведь знаешь, что моя мама не захочет лишиться своего малыша.

На глаза Джимми набежали слезы. Ничего себе!
А ведь он не слабак, чтобы плакать.

Джимми прочистил горло и сказал:

— Она отыскала бы тебя.

— А это как сказать.

Клем поморщился. Джимми знал: это вовсе не смешно и слишком похоже на правду. Сейчас Клем — *единственный* маменькин сынок. Его старший брат, Тед, погиб на Иводзиме* за неделю до своего двадцатилетия. Семья так и не оправилась после его смерти.

Несмотря на то что с момента получения телеграммы прошло уже три года, Джимми не мог забыть рыдания миссис Клемсон, когда муж прочитал ей сообщение. Все в Хартс-Бенде любили Теда. И это не преувеличение. *Абсолютно все*. Весь город скорбел о его гибели.

Джимми резко повернулся и посмотрел на лестницу. На миг ему показалось, что он снова слышит тяжелые шаги брата-здоровяка. *«Эй вы, бездельники, давайте-ка поиграем. Джимми, останешься у нас обедать? Мама уже накрыла на тебя...»*

— ...А что еще нам остается? — Вопрос Клема вернул Джимми к реальности. — Они всё потеряли на войне. Семью, дом...

«Верно. Кузины». Джимми снова посмотрел на фотографию.

* Остров Иводзима в Тихом океане, где произошло сражение между войсками Японской империи и США, начавшееся 16 февраля и завершившееся 26 марта 1945 г. победой США. — *Здесь и далее все примечания принадлежат переводчику.*

— Они сироты? — Сердце сжалось от жалости.

— Вот именно, и они будут здесь жить. — Он наклонился над радиоприемником и прибавил звук. Бархатный голос Дорис Дэй добавил яркости июльскому дню.

«*Gonna take a sentimental journey to renew old memories*»*.

— Зачем ты мне это показал? — Джимми еще раз глянул на фотографию. Или Клем ожидает, что он сможет найти что-то особенное среди оттенков черного и белого? — А может, даже хорошо, Клем, если в доме появятся девушки. Тогда будет не так...

«Одиноко». Он хотел произнести вслух это слово, только оно прозвучало бы слишком грустно. Если Джимми в чем-то и разбирался, так это в одиночестве: бесплотные тени в темном доме, всегда холодная кухня, звенящая тишина.

— Одиноко? — Клем фыркнул и отмахнулся. — О чем ты говоришь? Я только что сделал все по своему вкусу. Теперь весь верхний этаж мой. — Он махнул рукой в сторону лестницы, изображая, что не согласен, но явно переиграл. — А теперь девчонки будут развешивать чулочки и прочие свои штучки в ванной — в *моей* ванной — и засыпать раковину пудрой и румянами.

— А разве девчонки засыпают раковины пудрой и румянами?

* «Собираюсь я в поездку по бывшим местам, оживить воспоминанья захотелось там...» (англ.); строки из популярной песни «Sentimental Journey» американской певицы и актрисы Дорис Дэй (1922–2019).

Клем наклонился вперед и показал большим пальцем себе за плечо в сторону соседского дома:

— Брэдли рассказывал мне, каково это — жить с сестрами. — Клем покачал головой. — Как раз когда закончилась война и жизнь начала возвращаться в прежнее русло, мне говорят, что здесь должны поселиться *девчонки*.

— Подумаешь... А вдруг они умеют, например, печь или что-нибудь еще в том же роде? Готов поспорить, что они станут мыть посуду и делать уборку. — Во всяком случае, как он слышал, именно этим занимаются дома женщины. Но в доме Вестбруков, где жили только мужчины, все женские обязанности исполнял Джимми.

— Я без проблем буду мыть посуду, если верхний этаж останется моим. — Клем отвернулся, и его глаза странно заблестели.

— На твоём месте я тоже не захотел бы, чтобы кто-то занял место Теда, — спокойно заметил Джимми и перед тем, как вернуть Клему снимок, в последний раз посмотрел на кузин.

Клем забрал фотографию, тыльной стороной ладони провел по глазам и, как бы ставя точку в разговоре, уронил руку на кофейный столик.

— Не могу его забыть.

— Да. Я тоже.

Но что-то подсказало Джимми, что Альберт «Клем» Клемсон, его лучший друг со второго класса, где они учились у мисс Таттл, в отношении двух этих девочек неправ. Они особенные. Он сам не знал

почему, но они вовсе не обуза, засыпающая пудрой раковину.

Мало того, они были хорошенькими. Особенно та, что справа, с милым личиком в форме сердечка и копной кудряшек.

Джимми было понятно выражение ее глаз: девушка на снимке пристально вглядывалась в тени. Это была тоска по погибшим родителям. А каково с этим жить, он знал как дважды два.

— Если они станут выполнять работу по дому, знаешь, что это значит? Отец заставит меня больше работать в магазине. — Клем стиснул зубы, решив и дальше оставаться безутешным. — Я тебе говорил, что он вот-вот откроет третью лавочку в Ашленд-Сити?

— А как ее зовут? — Слова *вырвались* сами собой. Джимми не понял, как. Но они все-таки были произнесены и повисли в воздухе. Он опустил в потрепанное кожаное кресло мистера Клемсона. В памяти всплыл образ девочки с кудряшками и нежным взглядом, и ему стало жарко.

— Лавочку? — Клем скривил губы. — Ты думаешь, у нее уже есть имя?

— Да нет же! — Джимми скорчил рожу. — Кузину. — Трудно притворяться безразличным, когда сердце колотится в груди, заставляя голос дрожать.

— Которую? — Клем взял со столика фотографию и некоторое время разглядывал Джимми.

Тот резко опустил голову, опасаясь, что вот-вот будет разоблачен. Он уже чувствовал, как краснеют щеки. Если только Клем проболтается парням...

— Хм-м-м... — Джимми прочистил горло и поднялся с кресла. — И ту, и другую. Ну и жарюща тебя! — Он посмотрел в окно, через которое в комнату проникали солнечные лучи.

— Какая разница, как их зовут? Я не знаю их имен. — Клем вскочил на ноги и схватил втиснутый между диваном и краем стола мяч. — Пошли погоняем. Нам нужно тренироваться.

— Ты не знаешь имен собственных кузин?

У самого Джимми была только одна кузина, Эйприл Рейни. Она училась в колледже и всегда была для него самой близкой родственницей. Девушка ему очень нравилась, и он каждый год понемногу откладывал со своих заработков, чтобы купить ей подарок ко дню рождения и Рождеству.

— Откуда мне знать? Я ни разу их не видел. Их мать — сестра... *была* сестрой моей матери, но за двадцать лет они виделись один раз. Когда мама ездила в Англию. — Клем повертел в руках мяч и сделал ложный выпад в сторону Джимми. — Мама говорит, что они будут учиться в нашем классе.

— Они близняшки? — Джимми наклонился, чтобы лучше разглядеть девушек, стараясь запомнить лицо той, с кудряшками. Он взял в руки снимок и перевернул его оборотной стороной. Возможно, там написано ее имя. Но там стояла только дата: *май 1948 года*.

— Не-а, не близняшки. Я точно знаю. Но все равно они учатся в одном классе. Это как-то связано с войной и вынужденным переездом в деревню. В те годы они осиротели. — Клем подобрал мяч к потолку, под-

прыгнул, поймал его и направился к двери. — Пошли, Вестбрук. Я позову Брэдли. А по дороге можем прихватить Спайса.

— Я догоню тебя. — Джимми бросил на стол фотографию как раз в тот момент, когда распахнулась дверь. Снимок проскользил по гладкому столу и уперся в стопку журналов «The Saturday Evening Post».

«Скорее бы увидеть тебя...»

Оказавшись снаружи, Клем спрыгнул с крыльца, прежде в прыжке коснувшись рукой потолочной балки, и сжал под мышкой мяч.

— Брэдли Грин, мы собрались поиграть. Нам нужно тренироваться, если мы хотим стать лучшей командой. Пошли. Сегодня днем я работаю, так что сейчас или никогда.

Джимми тоже спрыгнул с крыльца на траву. Он пытался избавиться от странных ощущений в груди. *«Забудь ты все. Это всего лишь фото»*. Но вот незадача: эта дурацкая кухня Клема вызвала у него желание обнять и защитить ее. Он же обещал себе, что никогда не станет пялиться на девочек. От отца он знал, что женщины того не стоят.

Его отец ясно дал понять, что из-за любви к женщине у мужчины возникает множество неприятностей, а он был здравомыслящим и уверенным в себе мужчиной, которому можно было доверять — он всегда говорил правду.

Кроме того, что Джимми знал о девчонках? Ничего. У него совсем не было опыта общения с женщинами... только с бабушкой и Эйприл.

Из дома, на ходу завязывая кроссовки, выскочил Брэдди.

— Я позвал Спайса, — сказал он.

И точно, через улицу из третьего дома выскочил Спайс Китинг и заспешил к ним. Его отец был скорым на расправу пьяницей, зато сам Спайс был просто милашкой.

Джимми понятия не имел, как это ему удастся.

— Тренер говорит, что мы можем тренироваться у школы, если пообещаем, что не испортим беговую дорожку, — сказал Клем, шагнул назад и бросил мяч Джимми.

Но Джимми его не поймал. «*Не поймал!*» Мяч выскользнул из его рук и упал на мостовую.

— Вестбрук, так ты собираешься играть осенью?

— Заткнись, Клем. — Рассерженный Джимми подобрал мяч, выскочил на середину улицы и передал его назад своему квотербеку*. — Ты подашь, и я поймаю.

Ага, вот, значит, как действуют девчонки. Они еще даже не встретились, а он уже отвлекается. В этом главная проблема с ними. Они выбивают парней из колеи. Унижают их.

— Эй, парни, — сказал Джимми насмешливым тоном, — к Клему скоро приедут кузины.

— Девчонки? Что за девчонки?

— Вестбрук, ну ты и болтун! — Клем передал мяч Джимми.

* Речь идет об игре в американский футбол. Здесь и далее упоминаются названия игроков, занимающих различные позиции на поле.

— А что такого? Они все равно скоро узнали бы. — Джимми поймал мяч и передал его Спайсу. — А что означает твой вопрос «что за девчонки»? Они чем-то отличаются друг от друга?

— Ну да, конечно, бывают хорошенькие, а бывают страшенькие. — Спайс рассмеялся, обошел Джимми и добрался до мяча. Волосы спадали ему на глаза, и он нагло улыбался. — Так какие? Хорошенькие или страшенькие?

— Да, Джимми, — поддакнул ему Клем, — какие?

— Они — твои кузины, а не мои. — Джимми швырнул мяч Брэдли, который поймал его, но тут же уронил.

— Совершенно верно. — Клем подобрал мяч, развернулся и чуть не врезался в миссис Гроув, которая в тот момент выворачивала из-за угла на своем большом «кадиллаке». — Только я в эти игры не играю.

— Хорошая машина, миссис Гроув! — Спайсу было все равно, молодая женщина или старая, — он старался очаровать любую. — Во всяком случае, новые девчонки нам не помешают. Если симпатичные. — Он бросил взгляд вслед миссис Гроув и добавил: — И, естественно, молодые.

— Ну да, если ты перестал бы все время влюбляться в них, а потом их бросать, выбор у тебя был бы больше. — Джимми без труда поймал пас Клема, ощущая некоторое недовольство в отношении Спайса. Он с ним был в друзьях, но в прошлом году Спайс, который прекрасно знал, что Джимми нравится Ребека

Гюнтер, все-таки задумал ее отбить, хотя и не соби-
рался долго встречаться с ней. Любовь была для него
игрой.

— Ладно, не переживай, Вестбрук. Сам знаешь:
тебе не хватило бы храбрости подойти к Беке.

— Возьми свои слова обратно, Китинг. — Джимми
толкнул его, причем чувствительно.

— Вот видишь, от девчонок одни неприятно-
сти. — Клем встал между ними и отобрал у них
мяч. — Не расслабляйтесь. На носу сезон, его нужно
выиграть. Помните того тейлбека, который в прошлом
году прорвался сквозь нашу линию защиты? Слышал,
весной он отжимался уже триста раз.

Брэдли застонал. Он был лайнменом защиты.

— Да, нам придется потрудиться. — Клем рва-
нул вперед, резко развернулся и послал мяч Джимми
по высокой дуге. Молодец, умеет бить! Джимми пой-
мал пас и проскочил слабую подножку Брэдли.

Если все пойдет по плану, Клем станет квотербеком,
а Джимми — хавбеком. Они — младшие в команде,
но оба лучшие. Так они думали.

С мячом под мышкой Джимми сошел с дороги
и посмотрел на клочок голубого неба, в котором по-
явилось солнце. Впереди было футбольное поле, оно
заканчивалось за участком миссис Уитакер, где Спайс
загнал на дерево кошку этой пожилой дамы.

Джимми ринулся вперед к зачетной зоне. Клем бе-
жал за ним по пятам. Спайс и Брэдли отставали.

Как только Джимми пересек линию гола, он бросил
мяч на землю.

Да, именно это ему нужно, чтобы прочистить голову. Футбольное поле. Ожидание нового сезона. Концентрация на голах.

Отец тоже с нетерпением ждал, когда у сына начнется новый сезон, и Джимми не хотел подводить отца. Тот любил похвастаться перед своими работниками футбольными талантами сына.

Джимми добьется, чтобы отец гордился им. Он не позволит девочкам выбивать его из колеи.

Тем не менее, когда на первой тренировочной игре он занял свое место позади Клема, в ушах стучало. И вовсе не из-за пробежки до поля, а оттого, что он не мог забыть ту девочку с фотографии.

